

ПРОКУРОРУ г. МОСКВЫ

Копия: ПРОКУРОРУ г. КИЕВА

Руководитель Украинской Общественной
Группы Содействия Выполнению Хельсинских
Соглашений Н.РУДЕНКО

ЗАЯВЛЕНИЕ

Согласно постановлению прокурора г.Москвы /ордер подписан Тихоновым 10 декабря 1976 г./ у членов Украинской Общественной Группы Содействия выполнению Хельсинских Соглашений с 23 по 25 декабря были произведены незаконные обыски. Обыскам, кроме меня, подверглись О.Бердник, О.Лукьяненко, А.Тихий, И.Каидыба. Производя эти обыски работники прокуратуры г.Москвы сознательно игнорировали тот исторический факт, что СССР является суверенным государством, полноправным членом ООН, в пределах которого действуют свои собственные законы — начиная от Конституции СССР и кончая процессуальным кодексом СССР. Указанные действия грубейшим образом нарушают суверенитет Украины, оскорбляют национальное достоинство ее граждан. Они являлись еще одним свидетельством, что Хельсинские Соглашения, а также Декларация Прав Человека, подписанные Советским Правительством, в СССР все еще грубо попираются. Кроме того, эти незаконные действия самым убедительным образом подтверждают вывод Украинской Группы Содействия о том, что Договор от 27 декабря 1922 г. об образовании СССР по вине шовинистически настроенных официальных лиц РСФСР, поставивших в основу своих действий не Право, а Силу, с некоторых пор перестал быть государственной и национальной реальностью.

Ни формально, ни по существу дела прокуратура г.Москвы не имеет права производить обыски на территории Украины: она призвана Конституцией своей собственной республики охранять законы РСФСР, но не законы СССР. Между тем, по отношению ко мне это беззаконие совершено дважды: 18 апреля 1975 г. когда подверглись репрессиям члены Советской Группы Международной Амнистии, и сейчас, когда действия Московской прокуратуры направлены против Украинской Общественной Группы Содействия выполнению Хельсинских Соглашений. В последнем случае это беззаконие ясно доказывает, что дело против Украинской Группы Содействия заведено не в Киеве, а в Москве — т.е. на территории соседнего государства.

В процессе обыска на моей квартире были допущены грубейшие нарушения процессуального кодекса СССР. Так, например, согласно ст.180 ПК СССР обыск должен производиться д н е м. Применять оговорку об исключительных обстоятельствах не было никаких оснований. Однако у меня на квартире обыск производился с 20 часов 23 декабря до 10 часов утра следующего дня. И моя жена, и соседи всю ночь не спали.

Производившие обыск ворвались в квартиру обманным путем — понятал Приходько И.И. постучалась в дверь якобы затем, чтобы вручить телеграмму. Это была ложь, свидетельствующая о наличии сговора между понятой и производившими обыск. Более того: второй понятой Товнес В.В. сам начал принимать деятельное участие в обыске и прекратил это занятие только после протеста моей жены. Это ясно указывает, что понятые являлись заинтересованными лицами.

Накануне обыска жена заметила, что в квартире побывал кто-то посторонний. Замечалось это и раньше. Так, например, во время моего пребывания в психо-неврологическом госпитале жену вызвали для беседы с психиатром, вынудили оставить сумку в соседнем помещении и похитили ключ из спальни. Я заявил об этом протест сотрудникам госпиталя, написал письменное заявление, которое

было у меня из "ято администрации" и передано в КГБ. И вот следствие: в процессе обыска обнаружилось, что я мои рукописи с провокационной целью подбросил 39 американских долларов.

В процессе обыска, кроме документов Группы Содействия, из "ято 3 тома моих произведений: том прозы, том стихотворений" /не менее 10 тысяч строк/ и том философских сочинений. В протоколе обыска они также именуется "документами". Работникам прокуратуры пора бы, наконец, усвоить, что там, где художественные и философские произведения становятся "документами" для судопроизводства, не может быть и речи о соблюдении Общей Декларации Прав Человека и Хельсинских Соглашений.

Особо следует отметить тот факт, что важнейшие документы Группы исчезли бесследно. Так, например, Группа в своем меморандуме 1 заявила: в её распоряжении имеются доказательства, что Борис Ковчар и Михаил Ковтуненко были арестованы только за то, что отказались сотрудничать с КГБ. Речь шла о личных свидетельствах с собственноручными подписями. В протоколе эти документы не упоминаются.

Следует пояснить: обыск на моей квартире был произведен тогда, когда я находился в отъезде. Создается впечатление, что это было сделано затем, чтобы выкрасть свидетельства, разоблачающие преступные действия КГБ, а затем обвинить Группу в заведомой клевете.

В связи с указанными действиями Московской прокуратуры и органов милиции г. Киева считаю обыск незаконным - он попирает Декларацию Прав Человека, оскорбляет национальное достоинство граждан СССР, нарушает законодательство республики. С 25 декабря я присоединился к голодовке протеста, которая 23.XII.76 г. была объявлена моей женой, а также членами Группы О. Бердником, М. Мариновичем, М. Матусевичем. Мы требуем немедленного возвращения всех изъятых документов Группы, художественных и философских сочинений, пишущих машинок, фотоаппаратов и т.д.

Поскольку г. Тихонов, подписавший ордер на обыск квартир членов Украинской группы Содействия, тем самым сознательно совершил действия, оскорбляющие национальное достоинство граждан СССР, требуем немедленного привлечения его к уголовной ответственности по статье УК РСФСР, соответствующей ст. 66 УК СССР.

Если наши требования не будут выполнены, Московская прокуратура продемонстрирует всему миру, на что способен аппарат истины, заменивший законы пивидизованного государства "правопорядком" доисторических времен, где господствовало не право, а полуживотное право сильного.

28.XII.76

г. Киев-84, Конча-Заспа,
I, кв. 8, телефон 614853
/незаконно отключен/.